Лян Чен продолжал ударять по деревянному столбу, чередуя ту руку, которую он использовал, чтобы ударить его. Каждый удар заставил кости в его руке скрипеть, боль наполнила его руки и заставила его скрипеть зубами и кусать свои губы. Каждый удар заставил его сильнее прикусить губу, металлический вкус крови быстро начал наполнять рот. Лян Чен проигнорировал вкус, ударив деревянный столб немного сложнее, чтобы отвлечь свой ум от вкуса.

С каждым ударом, который он доставил, кожа на кулаке немного рвалась, медленно показались капли крови. Так же, как сказал его отец, Лян Чен имел только средний талант, чтобы добиться чего-либо, ему пришлось бы работать больше, чем другим. Цин Лань Юн был молодым мастером клана Цин, он уже давно перешел в сферу восходящей башни, чтобы убить его, потребовалось бы несметное количества работы.

Лян Чен не слишком много знал о совершенствовании, но он, по крайней мере, знал самую раннюю стадию совершенствования - царство восходящей башни. Чтобы культивировать, нужно было бы нарисовать Ци из окружающей среды и использовать ее для питания своего тела. Как только их тело было достаточно сильным, люди могли втягивать окружающие Ци элемента, который им подходит, используя Ци, чтобы построить башню в их даньтяне.

Первые три этажа башни назывались ранней, средней и поздней стадиями царства Смертной башни. Четвертый-шестой этажи были ранними, средними и поздними стадиями царства Башни Хоутянь, а с седьмого по девятый были ранние, средние и поздние этапы царства Башни Сянтянь. Все девять этажей вместе составляли царство Восходящей башни.

Лян Чен никогда не наслаждался культивированием, особенно потому, что у него был только средний талант, поэтому ему еще не удалось создать схему своей Восходящей башни, даже не войдя на раннюю стадию царства Смертной башни, царство, которое большинство других детей его возраста достигли. Но теперь у него была цель, которую он хотел достичь, он не мог больше позволить себе лениться в своем совершенствовании.

Лян Чен продолжал ударять по деревянному столбу, пока его кулаки не стали кровавыми и онемевшими, его руки больше не хотели двигаться, как он хотел. Как только его руки перестали слушаться его, он сделал шаг назад и начал бить деревянный столб, его ноги болели болью от каждого удара. Его руки висели на его стороне, когда он продолжал ударять по деревянному столбу, останавливаясь только тогда, когда его ноги отказывались слушаться его.

Он упал на пол в середине удара, а бок его головы сильно приземлился на деревянный пол. Лян Чен продолжал лежать на полу, слезы в глазах медленно высыхали, когда он ждал, когда его руки и ноги снова будут слушаться его. Без него, заметив это, его ум стал туманным, его веки тяжелыми, сон заволакивал его и отправлял в черном мире. Он не мечтал, была только странная и утомленная пустота.

Когда Лян Чен проснулся, в окнах уже не было света, который светился в доме, так что казалось, что наступила ночь. Лян Чен сел, его руки и ноги болели. На полу вокруг него была засохшая кровь, но его руки и ноги уже прекратили кровотечение. Он проигнорировал боль и заставил свое тело встать на место, скрестив ноги и положив руки себе на бедра. Как только он

был в положении сидя, он закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов.

«Тихо сосредоточьтесь. Чувствуйте Ци в окружении, почувствуйте, как он окутывает вас, затем втягивайте его в свое тело и позволяйте ему течь по вашей плоти. Так же, как вы научили меня, Мама».

Лян Чен продолжал дышать глубоко, напрягая свои чувства до предела, пытаясь ощутить Ци в окружении. Чувство Ци в окружении полностью зависело от человека, делающего это, очень малое могло быть сделано другими, чтобы помочь одному в этом процессе. Лян Чен продолжал пытаться ощущать Ци в окружении, но по мере того, как минуты начали быстро стекать, превращаясь в часы, его дыхание становилось все более и более оборванным, пока он, наконец, не сломался, когда свет солнца начал светить сквозь окна.

«Черт возьми, отец, ты сказал, что единственная причина, по которой я не мог почувствовать окружающий Ци, заключалась в том, что я не вкладывал в это свое сердце! Теперь я вкладываю в это все свое сердце, но я все еще ничего не чувствую!»

Его тело было жестким после того, как он сидел неподвижно в течение нескольких часов, поэтому он потерял контроль над своим телом своей вспышкой, падая вперед. Его лоб ударился о пол, громкий стук раздался сквозь пустой дом. С его головой о землю, слабое бормотание вырвалось из его губ, которое никого не услышал.

«Отец, матушка, простите меня за мой недостаток таланта. Если бы у меня было больше таланта, достаточного таланта, чтобы потрясти весь клан, как бы они посмели использовать вас в качестве козлов отпущения?»

В глазах Лян Чен снова вспыхнули слезы, когда он подумал о своих родителях. Ему было всего 12 лет, и, хотя он был немного более зрелым и здравым, чем другие, у него не было опыта в одиночестве. Теперь, когда он впервые был по-настоящему одиноким, он счел это пугающим.

Но как бы ни был одиноким, независимо от того, насколько сильно болели его конечности, как бы он ни был напуган, он не мог позволить себе отдохнуть, не больше. Он заставил свое тело встать и встать лицом к деревянному столбу, снова заняв свою позицию. Он глубоко вздохнул, а затем ударил. Он слегка вздрогнул, когда его больной кулак связался с деревянным столбом, но он продолжал ударять снова и снова.

Когда его кулаки были кровавыми, и его руки не хотели его слушать, он снова начал пинать деревянный столб. Когда его ноги стали кровавыми, он заставил себя сесть и попытаться почувствовать Ци вокруг него. Он был средним, только благодаря неустанным и безжалостным усилиям он мог бы стать кем-то экстраординарным.

Когда Лян Чен не почувствовал Ци в окрестностях, он сжал зубы и заставил себя встать, снова столкнувшись с деревянным столбом. В этом маленьком доме, расположенном на окраине города, раздался неумолимый звук тупых стуков, внешний мир был полностью забыт.

http://tl.rulate.ru/book/19745/409483